

Команда шоу, будто стая воробьев, взбудораженная предстоящим приключением, приняла вызов: зарабатывать деньги, чтобы не платить штраф. Но среди них был один, кто горел нетерпением, словно свеча на ветру, - Хуан Лэй. — Когда я представляю себе, как буду мучить эту команду шоу, я просто не могу дождаться, чтобы заработать денег! — его глаза блестели азартом, отражая предвкушение предстоящего веселья. — Ха-ха, учитель Хуан, сдерживайтесь, сдерживайтесь! — Хэ Цзюнь, с улыбкой, напоминал ему о необходимости придерживаться правил игры. — Если мы не закончим сегодня, мы должны заплатить команде шоу... подумайте сначала, как заработать деньги! — Я думаю, что лучше нам не быть вместе и зарабатывать деньги группами! — предложила Реба, будто в её голосе звучали нотки правильного решения. — Гм! Группировка повысит нашу эффективность в зарабатывании денег, так что давайте сначала разделимся на группы! — кивнул Хэ Цзюнь, соглашаясь с Ребой. Хуан Лэй, словно опытный дирижер, взмахнул рукой, диктуя правила: — Если вы заинтересованы, вы можете автоматически сформировать команду. Я предлагаю работать парами! Последнее предложение прозвучало как мелодия, зацепившая струны чувств нескольких девушек. Их взоры, словно стрелы, устремились к Бай Чену, будто он был единственным бриллиантом в куче бижутерии. Хэ Цзюнь, со своей обычной усмешкой, не мог не заметить это: — Похоже, наш Сяочэнь очень популярен. Мы, два старых знатока, даже смотреть друг на друга не можем. — Иначе, Сяочэнь, ты кого-нибудь выберешь? — игриво добавил он, продолжая подливать масла в огонь. Четыре девушки, словно зачарованные, не могли скрыть выражения ожидания, произнося молча: «Выбери меня». — Я буду один, — отрезал Бай Чен. Его слова, как удар молнии, пронзили их надежды. Разочарование, словно тень, опустилось на их лица, не скрываясь от внимательных глаз зрителей. — Глядя на разочарование Чэнь Сяо, наш Бай Сянь действительно не от мира сего! — прокомментировал кто-то из зрителей. — Реба тоже выглядела немного разочарованной, но она хорошо это скрыла! — подметил другой голос. — Обратите внимание, что Бай Сянь — одинокое существо, давайте узнаем о нем больше! — заинтересованно предложил третий. — Одиноким волк Бай Сянь, узнай больше! — раздался призыв. — Наш Байсянь одинок по своей сути. Почему вы называете его одиноким?! — возмутился кто-то в ответ. "... Семеро участников разбились на группы, подобно звёздам, рассеянным по тёмному ночному небу, каждый по-своему яркий. Хэ Цзюнь и Хуан Лэй, словно тандем, отправились в самый большой отель, чтобы "помучить" его своим присутствием. Чэнь Сяо и Чжоу Цзецун, словно два журавля, взмахнули крыльями и полетели на самую оживленную площадь. Реба и Оуян Нана с игривым настроением вошли в фешенебельный ресторан, предвкушая завоевание "кулинарного Олимпа". Бай Чен, один, как волк, стоящий на грани леса, вышел из автомобиля и устремился к тихой беседке. Десять минут спустя, словно удар молнии, разослали сообщения о том, что Бай Чен должен команде шоу сто юаней. — Бай Чен потерял сто юаней, — прозвучало сообщение, словно будто в тишину прозвучал смертельный приговор. Хуан Лэй и Хэ Цзюнь удивленно переглянулись: — Сяочэнь должен был команде шоу сто юаней? — прозвучал вопрос, словно шепот ветра. — Нет... Мы ещё не заработали ни копейки, а уже должны деньги, — заметила Реба. Чэнь Сяо и Чжоу Цзецун, получив печальную новость, ощутили горечь, словно откусив горький фрукт. — Брат Бай Чен, что он сделал? Почему вы всё ещё должны деньги команде шоу? — Чжоу Цзецун, с любопытством, спросила менеджера шоу. — Брат Бай Чен, у вас должны быть свои планы, верно? Давайте сначала займёмся своим делом и пойдём. Чэнь Сяо, словно капитан корабля, взял Чжоу Цзецун и отправился в центр площади. Реба и Оуян Нана были в это время в офисе. — Мастер, это первый шаг перед выпуском первого альбома... — пыталась убедить Ребу Оуян Нана. — Ба-ба-ба... не говори ерунды... — Реба, быстро прикрывая щеку Оуян Наны ладонью, прервала её. Через полчаса все добрались до места назначения. Бай Чен сидел в беседке, вокруг которой сновали молодые люди и девушки. Все они приехали сюда, чтобы путешествовать и остановиться. Напротив этой беседки был отель, полный древнего очарования, как гостиница в древности. Раньше здесь останавливалось не так много людей, но здесь обычно останавливаются молодые творческие люди. Бай Чен достал сто юаней, которые он был должен команде шоу. Чертежная доска,

подставка, бумага, а также простые краски и кисти. Бай Чен взял эти вещи у команды шоу в долг. После того как Бай Чен установил чертежную доску, он сначала написал строку слов на большом листе бумаги. [500 за картину, эскиз, акварель, реалистичный пейзаж, абстракция, завершённую на месте!] После написания он прикрепил лист бумаги перед чертежной доской, чтобы его могли видеть прохожие. Закончил подготовку. Бай Чен начал свою первую картину. Он хотел впервые попробовать свои силы и увидеть, насколько мощным на самом деле было это так называемое «божественное умение рисовать». Бай Чен сначала выбрал эскизы, которые были выполнены относительно быстро. Рисование эскизов значительно проще, чем масляная живопись, акварель и зарисовка пейзажей, потому что в нём меньше проблем с подбором цветов. Первой картиной, которую выбрал Бай Чен, была гостиница в старинном стиле напротив павильона. Прежде чем Бай Чен начал рисовать, в его голове мгновенно всплыли все знания о рисовании. 1. Наблюдение. 2. Композиция. 3. Тесная связь! Каждый шаг важен. Наблюдение в основном говорит о характеристиках объекта, который вы хотите нарисовать! Композиция — это общая компоновка, баланс, плотность и т. д. Основная связь заключается в том, что художник должен обращать внимание на взаимосвязь между светом и тенью, световой проекцией, постепенной взаимосвязью и пропорцией чёрного, белого и серого во всей картине. Когда Бай Чен начал писать, он полностью погрузился в это занятие, и он даже не заметил, что вокруг него становится всё больше и больше людей. Когда Бай Чен был близок к завершению картины, за его спиной уже толпились люди, и все они были молодыми людьми. Однако девушек было больше. По их выражениям видно, что они все понимающие люди! Некоторые из девушек некоторое время смотрели на картины, а потом украдкой поглядывали на Бай Чена. Позже одна девушка просто достала свой мобильный телефон и сфотографировала Бай Чена! В это время Бай Чен закончил картину. — Вы, вы Бай Сянь из «Жажды жизни»? — взволнованно спросила высокая, красивая девушка, которая только что сфотографировала Бай Чена. Бай Чен слегка поднял брови, но он не ожидал, что его так быстро узнают. — Вы продаёте эту картину? — спросила девушка, глядя на картину. — Да, за 500, — сказал Бай Чен, указав на лист бумаги перед чертежной доской. — Всего за 500?! Я куплю! — девушка выглядела взволнованной, как будто боялась, что кто-то ограбит её. — Кстати, Бай Сянь, вы можете подписать эту картину для меня? — Хорошо... кстати, зовите меня Бай Чен. Бай Чену не нравилось, когда его называли прозвищем «Бай Сянь» в присутствии других. Это было немного странно. — Хорошо, простите, я просто привыкла, каждый раз когда смотрю ваше шоу,... — сказала девушка, немного покраснев. Бай Чен: «...» Первая сделка Бай Чена прошла таким образом успешно! Сразу после первой сделки кто-то снова спросил: — Здравствуйте, вы можете нарисовать мне эскиз? — другая девушка, но на этот раз это была женщина лет тридцати. Она была обычной, казалось бы, женщиной, но в её облике таилась какая-то незримая искра - пронзительность, глубокий ум. Она излучала теплоту и спокойствие, а в её глазах читалась бездна прочитанных книг и прожитых лет. — "Хорошо, присаживайтесь", — произнес Бай Чен, кивая ей. Женщина, почти не касаясь, опустилась на длинную деревянную скамью у павильона, словно парящая над землей птица. Бай Чен поспешил взглянуть на нее, впитывая каждый штрих, каждую черту ее лица, их тонкий изгиб и тайну. И уже через мгновение он начал творить... Лопались мазки, выводились линии, словно оживали под его кистью, и через полчаса на бумаге возникло ее точное отражение - не просто портрет, а сама жизнь, заключенная в линию и цвет. — "Этот эскиз... просто выглядит как настоящий человек!", — вырвалось у одного из наблюдателей. И это было правдой. В его творении дышала душа, в каждой черте проглядывало ее внутреннее сияние. — "500 за пару, не прогадаешь!", — бросил другой, не скрывая восхищения. — "Это Бай Чен из «Жажды жизни»?", — раздался вопрос из толпы. — "В «Жажде жизни» есть Бай Чен? Разве там нет человека по имени Бай Сянь?", — вторил ему другой. Бай Чен невольно нахмурился, его взгляд, подобно острому кинжалу, пронзил вопрошающих. Но он не ответил, не желая тратить время на пустые пересуды. В это же время на балконе гостиницы напротив, словно две королевы, стояли две девушки. Одна, облаченная в шелковое платье, утопающее в свежих цветах,

излучала холодную красоту, словно застывшая ледяная статуя. Ее взгляд был пронизателен и строг, а движения - плавны и грациозны. Рядом с ней, подобно молодой веточке, склоненной под грузом цветов, стояла вторая девушка. Она была прекрасна - нежная, наивная, с умиротворяющей улыбкой, но рядом с первой, подобно солнцу перед луной, теряла свою яркость. — "Мисс, он мой дядя... э-гм, Бай Чен", — слегка покраснев, проговорила девушка, делая едва заметный жест рукой в сторону павильона. Первая девушка, не выпуская из виду Бай Чена, ледяным тоном произнесла: — "...". — Когда я представляю себе, как буду мучить эту команду шоу, — Хуан Лэй глаза горели азартом, словно угольки в печной трубе, — я просто не могу дождаться, чтобы заработать денег! — Ха-ха, учитель Хуан, сдерживайтесь, сдерживайтесь! — Хэ Цзюнь, с улыбкой, похожей на весенний ветерок, напоминал ему о необходимости придерживаться правил игры. — Если мы сегодня не справимся, нам придется заплатить команде шоу... подумайте сначала, как заработать деньги! — Я думаю, что лучше нам не быть вместе, а зарабатывать деньги группами! — предложила Реба, её голос звучал словно мелодия, льющаяся из птичьего свиста. — Гм! Группировка повысит нашу эффективность в зарабатывании денег, так что давайте сначала разделимся на группы! — кивнул Хэ Цзюнь, соглашаясь с Ребой. Хуан Лэй, словно опытный дирижер, взмахнул рукой, диктуя правила: — Если вы заинтересованы, вы можете автоматически сформировать команду. Я предлагаю работать парами! Последнее предложение прозвучало как магическая мелодия, зацепившая струны чувств нескольких девушек. Их взоры, словно стрелы, устремились к Бай Чену, будто он был единственным бриллиантом в куче бижутерии. Хэ Цзюнь, со своей обычной усмешкой, не мог не заметить это: — Похоже, наш Сяочэнь очень популярен. Мы, два старых знатока, даже смотреть друг на друга не можем. — Иначе, Сяочэнь, ты кого-нибудь выберешь? — игриво добавил он, продолжая подливать масла в огонь. Четыре девушки, словно зачарованные, не могли скрыть выражения ожидания, произнося молча: «Выбери меня». — Я буду один, — отрезал Бай Чен. Его слова, как удар молнии, пронзили их надежды. Разочарование, словно тень, опустилось на их лица, не скрываясь от внимательных глаз зрителей. — Глядя на разочарование Чэнь Сяо, наш Бай Сянь действительно не от мира сего! — прокомментировал кто-то из зрителей. — Реба тоже выглядела немного разочарованной, но она хорошо это скрыла! — подметил другой голос. — Обратите внимание, что Бай Сянь — одинокое существо, давайте узнаем о нем больше! — заинтересованно предложил третий. — Одиноким волк Бай Сянь, узнай больше! — раздался призыв. — Наш Байсянь одинок по своей сути. Почему вы называете его одиноким?! — возмутился кто-то в ответ. "...Семеро участников разбились на группы, подобно звёздам, рассеянными по тёмному ночному небу, каждый по-своему яркий. Хэ Цзюнь и Хуан Лэй, словно тандем, отправились в самый большой отель, чтобы "помучить" его своим присутствием. Чэнь Сяо и Чжоу Цзецун, словно два журавля, взмахнули крыльями и полетели на самую оживленную площадь. Реба и Оуян Нана с игривым настроением вошли в фешенебельный ресторан, предвкушая завоевание "кулинарного Олимпа". Бай Чен, один, как волк, стоящий на грани леса, вышел из автомобиля и устремился к тихой беседке. Десять минут спустя, словно удар молнии, посыпались сообщения о том, что Бай Чен должен команде шоу сто юаней. — Бай Чен потерял сто юаней, — прозвучало сообщение, словно будто в тишину прозвучал смертельный приговор. Хуан Лэй и Хэ Цзюнь удивленно переглянулись: — Сяочэнь должен был команде шоу сто юаней? — прозвучал вопрос, словно шепот ветра. — Нет... Мы ещё не заработали ни копейки, а уже должны деньги, — заметила Реба. Чэнь Сяо и Чжоу Цзецун, получив печальную новость, ощутили горечь, словно откусив горький фрукт. — Брат Бай Чен, что он сделал? Почему вы всё ещё должны деньги команде шоу? — Чжоу Цзецун, с любопытством, спросила менеджера шоу. — Брат Бай Чен, у вас должны быть свои планы, верно? Давайте сначала займёмся своим делом и пойдём. — Чэнь Сяо, словно капитан корабля, взял Чжоу Цзецун и отправился в центр площади. Реба и Оуян Нана были в это время в офисе. — Мастер, это первый шаг перед выпуском первого альбома... — пыталась убедить Ребу Оуян Нана. — Ба-ба-ба... не говори ерунды... — Реба, быстро прикрывая щеку Оуян Наны ладонью, прервала её. Через полчаса все добрались до места

назначения. Бай Чен сидел в беседке, вокруг которой сновали молодые люди и девушки. Все они приехали сюда, чтобы путешествовать и остановиться. Напротив этой беседки был отель, полный древнего очарования, как гостиница в древности. Раньше здесь останавливалось не так много людей, но здесь обычно останавливаются молодые творческие люди. Бай Чен достал сто юаней, которые он был должен команде шоу. Чертежная доска, подставка, бумага, а также простые краски и кисти. Бай Чен взял эти вещи у команды шоу в долг. После того как Бай Чен установил чертежную доску, он сначала написал строку слов на большом листе бумаги. [500 за картину, эскиз, акварель, реалистичный пейзаж, абстракция, завершённую на месте!] После написания он прикрепил лист бумаги перед чертежной доской, чтобы его могли видеть прохожие. Закончил подготовку. Бай Чен начал свою первую картину. Он хотел впервые попробовать свои силы и увидеть, насколько мощным на самом деле было это так называемое «божественное умение рисовать». Бай Чен сначала выбрал эскизы, которые были выполнены относительно быстро. Рисование эскизов значительно проще, чем масляная живопись, акварель и зарисовка пейзажей, потому что в нём меньше проблем с подбором цветов. Первой картиной, которую выбрал Бай Чен, была гостиница в старинном стиле напротив павильона. Прежде чем Бай Чен начал рисовать, в его голове мгновенно всплыли все знания о рисовании. 1. Наблюдение. 2. Композиция. 3. Тесная связь! Каждый шаг важен. Наблюдение в основном говорит о характеристиках объекта, который вы хотите нарисовать! Композиция — это общая компоновка, баланс, плотность и т. д. Основная связь заключается в том, что художник должен обращать внимание на взаимосвязь между светом и тенью, световой проекцией, постепенной взаимосвязью и пропорцией чёрного, белого и серого во всей картине. Когда Бай Чен начал писать, он полностью погрузился в это занятие, и он даже не заметил, что вокруг него становится всё больше и больше людей. Когда Бай Чен был близок к завершению картины, за его спиной уже толпились люди, и все они были молодыми людьми. Однако девушек было больше. По их выражениям видно, что они все понимающие люди! Некоторые из девушек некоторое время смотрели на картины, а потом украдкой поглядывали на Бай Чена. Позже одна девушка просто достала свой мобильный телефон и сфотографировала Бай Чена! В это время Бай Чен закончил картину. — Вы, вы Бай Сянь из «Жажды жизни»? Солнечный луч, пробившийся сквозь кроны деревьев, зацепился за холст, где Бай Чен, подобно волшебнику, превращал свет и тень в живые образы. — Вы продаете эту картину? — спросила девушка, словно замороженная, ее голос был чист, как хрусталь, а взгляд — яркий и пылкий, словно прожектор, освещающий тайны души. — Да, — кивнул Бай Чен, чуть приподняв бровь, словно вопрошая, — за пятьсот. — Он указал на лист бумаги с цифрой, написанной размашистым почерком, словно отпечаток его собственной творческой энергии. Девушка, взволнованная, как будто предстояло открыть таинственный сундук, выпалила: — Всего за пятьсот?! Я куплю! Ее восторг был заразителен, заставлял и Бай Чена улыбнуться, но в глазах его мелькнула тень смущения: — Кстати, зовите меня Бай Чен. — Он не любил, когда его называли Бай Сянем, будто пытаясь загнать его в рамки, в узкий круг, где его творчество могло бы зачахнуть. — Хорошо, — прошептала девушка, щеки ее вспыхнули румянцем, словно лепестки розы под лучами солнца. — Простите, я просто привыкла... — она запнулась, словно не находя слов, чтобы выразить свою неловкость. Бай Чен молча кивнул, его взгляд был сосредоточен на девушке, словно он учился у нее, старался разгадать тайну ее души. Первая сделка, словно первый луч восходящего солнца, пронзила тишину, осветив путь. И вот, уже другая девушка, женщина, в облике которой таилась незримая сила, словно отблеск мудрости, прожитых лет, с глубокой проницательностью в глазах, обратилась к нему: — Здравствуйте, вы можете нарисовать мне эскиз? Она, будто легкая птица, опустилась на длинную скамью, и Бай Чен, замороженный ее изяществом, начал творить. На бумаге рождалась жизнь, и мазки кисти, словно живые, оживляли ее образ. — Этот эскиз... просто выглядит как настоящий человек! — раздался восторженный шепот из толпы. В его картине дышала душа, проглядывала ее внутреннее сияние. — Пятьсот за пару, не прогадаешь! — бросил кто-то, его слова эхом разлетелись в воздухе, словно подтверждение таланта Бай

Чена.— Это Бай Чен из «Жажды жизни»? — раздался вопрос, и в его голосе звучала неуверенность, словно сомнение в истине. — Разве там нет человека по имени Бай Сянь? — вторил ему другой, в его голосе прозвучала насмешка, и Бай Чен чуть нахмурился. Его взгляд, острый и пронизательный, скользнул по вопрошающим, но он не ответил, не желая тратить время на пустые пересуды. На балконе гостиницы напротив, словно две королевы, стояли две девушки. Одна, в шелковом платье, утопающем в благоухании цветов, излучала холодную красоту, словно застывшая ледяная статуя. Ее взгляд был пронизателен и строг, а движения — плавны и грациозны, словно танцующие снежинки. Рядом с ней, подобно молодой веточке, склоненной под грузом цветов, стояла вторая девушка. В ней чувствовалась нежность, наивность, умиротворяющая улыбка. Но рядом с первой, подобно солнцу перед луной, она теряла свою яркость.— Мисс, он мой дядя... э-гм, Бай Чен, — прошептала девушка, делая едва заметный жест в сторону павильона. Первая девушка, не отрывая взгляда от Бай Чена, ледяным тоном произнесла: —В её словах таилась ярость, как молния, готовая ударить в любое мгновение.

<http://tl.rulate.ru/book/108675/4034999>